25 лет Художественного театра Латвийской ССР

Высоко нести знамя советского искусства

Итти в ногу с жизнью

Порожденный лучшими революционными традициями народа, проникнутый передовыми великими временами, рос и развивался Латвийский художественный театр. Его прямая родоначальница была возникшей в революционных бурях 1905 года демократической «Новой Рижской» театр, вышедшей в 1911 году решительно в развитие латышского театрального искусства постановкой драмы «Отонь и вода» — ярко революционно [illegible] Я. Райниса.

Художественный театр был основан после первой мировой войны. Театр выступил в борьбе с устарелыми традициями и застывшей реакционной идеологией в театральном искусстве.

Прогрессивная интеллигенция, работники искусства проявили свои симпатии к Художественному театру. Это театром сделало много труда и энергии в выборе репертуара. Лучшие достижения театра потому бы для постановки классических революционных романтиков.

Художественный театр не считался с предпосылками, всегда неустанно выбирал информацию о художественной жизни в Советском Союзе. Эта информация помогала в работе. До фашистского переворота 1934 года театр неоднократно посылал своих работников в Москву. Поэтому в 1940 году Художественному театру было легче, чем другим, стать на новый путь на пути социалистического реализма. Постановки «Интервенции» Л. Славина и «Бронепоезда 14-69» В. Иванова были крупными достижениями в истории театра.

В 1945 году театр показал ряд шедевр-значительных работ, историческую трилогию Андрея Упита «Спутник», пьесу Вилиса Лациса «Победа», революционную драму Ю. Вишнева и Ф. Рокепелиса «Они продолжили путь» и пьесу Максима Горького «Егор Булычев» и другие, поставили которой рассчитывал высокую оценку на состоятельности в Риге в 1946 году конференции по смотру русской классики. Но за восемь месяцев 1946 года Художественный театр не дал ни одной актуальной постановки, отражающей советскую действительность в лишней ответы на вопросы, волнующие сегодня трудящихся Советской Латвии.

Постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, представляющие собой документы огромного исторического значения для всей культурной жизни советского народа, с необычайной четкостью указали нам путь дальнейшего творческого развития.

Развильно перестроив свой план, коллектив театра приступил в сентябре к работе над двумя новыми русскими советскими пьесами. Пьеса лауреата Сталинской премии Бориса Лавренева «За тех, что в морях» была поставлена к 29-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Молодежь коллективно работает над «Сказкой о пивном лауреате Сталинской премии Маргариты Алигер.

25-ю годовщину своего существования театр отмечает сегодня постановкой пьесы «Отонь и вода» народного поэта Райниса. Именно этот спектакль в свое время вывел вершинной творчества и достижений «Нового Рижского» театра. Мы стремимся возможностью раскрыть идейную сущность поэтического произведения Райниса, постараемся точно передать социальную устремленность его образов, показать, как переплетаются битвы древних эпох с современностью.

У молодых актеров театра появился большой интерес к роману лауреата Сталинской премии А. Фадеева «Молодая гвардия» и возникла мысль — показать на латышской сцене молодых героев Краснодона.

Наряду с русскими [illegible] мы дадим поставить ряд латышских драматургов. Работа над этим является одной актуальной и самой серьезной нашей задачей. В настоящее время мы уже установили рабочий контакт с писателем Юлием Вамагом, который пишет для театра пьесу о людях из второй столицы, занятых, работающих на одной из бумажных фабрик нашей республики. Дать новые пьесы обещали нам академик Латышской академии наук, лауреат Сталинской премии Андрей Упит, Вилис Лацис, заслуженный деятель искусств Яз Сударбалгис, поэт Владислав Гренинь и Ян Грот.

Несомненную помощь нам оказывает Москва — центр духовной жизни советской страны. Из Москвы приходили ценные предложения, практические советы и материальная поддержка. По всей нашей республике в годы новой пятилетки будут построены новые дома культуры, здания театров, проектирования которых мы уже сейчас объектом конкурсов. Предусмотрено также капитальное расширение здания Художественного театра, благодаря которому будут устранены все неудобства, возникшие малые помещения.

Непрерывно добиваясь мы улучшения материальных условий не менее бурнуешной Латвии, мы напряженно мечтаем об улучшении материального положения работников искусств, о создании условий, позволяющих им посвятить все силы развитию своего таланта, работе на благо народа. Только теперь, в условиях Советской Латвии, наши мечты претворены в жизнь.

Доверие и заботу, которые проявляют по отношению к нам большевистская партия и советское правительство, мы можем оправдать только нашей работой, которой отдадим все свои силы. Наше искусство должно быть глубоко идейным, подлинно советским искусством. Четвертая сталинская пятилетка требует от каждого из нас полного напряжения сил, высшего проявления своего мастерства. Ни на минуту мы не должны забывать о своей громадной ответственности перед народом, перед страной и партией. Работники культуры и искусства должны быть в авангарде творцов новой жизни!

Эдуард СИМАНИС,
заслуженный деятель искусств Латвийской ССР, художественный руководитель Государственного художественного театра Латвийской ССР.

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

Ее искусство служит народу

Сначала мне казалось: средства, которыми располагает артист, слишком ничтожны, чтобы облечь в образ подлинный всем, ту необъятную идею, которую несет в себе Спидола Райниса. Но в том и величие Райниса, что он сумел оживить символический образ Спидолы — образ Культуры, Искусства, Красоты — сумел наделить его человеческими чувствами заставить пульсировать в ней живую человеческую кровь!

Прекрасна и увлекательна задача актера — оживить этот образ на сцене, заставить его чувствовать, сомневаться, нерешиться, радоваться, глубоко страдать, страстно любить и ненавидеть.

Велико и грандиозным, возникшее на пламени, из горения семей [illegible] — Спидола может Лачплесис — этот символ вечной силы народа — на новую борьбу, дальше, вперед, к развитию и прогрессу. На этом пути — вместе с народом она находит и свой путь к совершенству. Культура, Искусство, Красота должны служить народу. Спидола ведет Лачплесиса к другому росту — только так можно победить Черного рыцаря.

Большое счастье для артиста — работать над созданием этого образа, раскрывая его сущность во всю силу своих творческих возможностей. Я рада, что имею возможность выразить в образе Спидолы идею о служении искусства народу.

Лилита БЕРЗИНЬ,
заслуженная артистка Латвийской ССР.

«Искусство служит народу, — так раскрывает Лилита Берзинь образ Спидолы в пьесе Яна Райниса «Огонь и ночь». «Искусство должно служить народу, — горстки фраза, пустая истина; но какой длинный и тревожный творческий путь ведет к ее осуществлению!

Сценический путь Лилиты Берзинь кажется легким: после удачного дебюта в театре, на [illegible] почти дебютов, приглашает в театр. Она работает в театре год за сезоном, переходит от на [illegible] ролей к более значительным. Но за этой легкостью — ни на [illegible] произведением подлинного искусства — всякие [illegible] сомнения, муки творчества.

Лилита была молода, красива, грациозна, хорошо пела. Большого [illegible] ее требовали. О ней писали: «Д[illegible]ра на сцене Лилита Берзинь от крыла редкое природное проникновение: красота. Не так [illegible] сущность ее таланта раскрывается в направлении гротескного юмора и [illegible] проникновенно [illegible]. Долгие годы Лилита выступает в роли, где требуется красивая внешность, грация, выразительная мимика. Иногда ей поручали и комедийные роли, иногда крупные. Молодая артистка могла быть довольна: привлекательная внешность — главное условие, которого требовали от героинь в те годы театр. Успех Лилиты был обеспечен. Но красивая внешность была ключом, открывшим двери на сцену, отворить же одни этим ключом нельзя. Сцена искусства было нельзя. Позвали не кружили Лилиту голову, она заставляла ее тревожно задумываться: неужели на этом пути только красивая внешность? Где-то, еще в подсознании, зрала мысль о том, что внешние данные являются лишь средством для передачи чувств, для создания глубоких, трагических образов. То же тревожность, то же пронзительная сдержанность заставляют артистку замкнуться, затаить в себе свои мечты и сомнения. Своя работа в театре она рассматривает как подготовку к настоящей, большой игре. Она не отказывается ни от каких ролей. В каждую роль стремится вложить что-то свое, в каждой роли — что-то для себя извлечь.

На девятом году сценической работы Лилита Берзинь впервые исполняет классическую роль — это Виола из «Двенадцатой ночи» Шекспира. В последующие годы классические роли все прочнее входят в репертуар Лилиты Берзинь: Сольвейг, Маргарита, Дездемона, Джульетта... Тут уже недостаточно привлекательной внешности и грации. Тут нужны душевное богатство, внутренняя работа. Театральная практика мало способствовала такой внутренней работе: нужны кассы гнали вперед, спектакли подготавливались быстро, без предварительного ознакомления с творчеством автора, с эпохой. Вдумываться в психологический рисунок приходилось на ходу, многое давалось интуитивно. Первые спектакли прошли были в мучительных поисках образа. Быть может, с тех пор осталось у Лилиты Берзинь законы: никогда не смотреть на роль, как на нечто законченное; тяжелый спектакль вносит пусть небольшую, но [illegible] большой опыт. Мы хотим и впредь слышать своеобразный, ему одному свойственный голос Художественного театра. Многокрасочна, богата содержанием, одухотворена великими идеями наша советская жизнь. Нужно богатое, многообразное, яркие формы для ее отображения. Пути великий в искусстве не законченны, [illegible] Художественного [illegible] Рижского «Нового театра» в [illegible] идей Райниса.

Успехи театра — выслуга всего творческого коллектива. Одновременно [illegible] Эдуард Симанис, [illegible] в театре Латвийской работать выдающийся театральный декоратор Артис Скулме, художник с исключительно богатой фантазией, творчество которого является залогом в [illegible] Латвийского театрального декоративного искусства. За эти годы пышнее талантливый театральный художник Ф. Шмидт. Вместе с театром [illegible] один из виднейших латышских режиссеров — Фелицита Эртмер, [illegible] ция огромные заслуги в деле воспитания актерского коллектива в способности [illegible] Большие богатым опытом и знаниями является молодыми артистами режиссер Эмиль Мас. Первые уверенные шаги на режиссерском искусстве делает Тетере. Коллектив Художественного театра всегда работает слаженно. В самом расцвете таланты артисты Лилита Берзинь, Эдуард Симанис, Эдуард Брамберг. Тщательно работает над ролями Лун Шмидт, его исполнения роли Кнутра в спектакле «Огонь и вода» вызывают всеобщее одобрение. С большим успехом работают Крейцум, Димитер, Стубе, Зиле, Абале, Лайва, Клетниеце, Валдиня и вместе с молодыми работают большие артисты артистки Виестуре, Тиа Бляпа. Всех не перечислить, но всех относится наша приветствие в день славного юбилея театра.

Мы вступили на единственно правильный путь искусства, которым идет многонациональное, социалистическое искусство всего народа. Пусть мы в дни этим теперь будет наш шаг, пусть поможет оно народу в его героической борьбе. Над вывлекем делом будущего пусть наш народ, пусть, заявляем мы, будущего должен итти наш латышский театр. Мы переживем годы молодости, и наш Художественный театр празднует сегодня праздник молодости. Но это молодость — талантливая, многообещающая, ей суждено богатое будущее. И пусть никогда не затуманит глаза ней Рийнис на выбеле Художественного театра, пусть оно освещает дальнейший путь театра в великую сталинскую эпоху.

Ф. РОКПЕЛИНС,
начальник Управления по делам искусств Совета Министров Латвийской ССР

МОИ ГЕРОИ

Вся моя жизнь, весь творческий рост связаны с жизнью и ростом театра, мои индивидуальные творческие желания, как и желания театра. Были в первые годы искания новых форм. Это привело к крахам, грандиозным постановкам, к умению мастерски индивидуализировать внешний рисунок образа. Подходя к изучению новой роли, я искал новых внешних эффектов и движений, что уводило от внутреннего обтекания, от естественности и реальности. Постепенно это перестало меня удовлетворять. Хотелось другого — простого, реального подхода к образу. Отдельные попытки такого подхода были в пьесе «Праздник в Сиверасе», где я играл председателя. В таком же плане пытался я играть Вершинина в «Бронепоезде» в 1941 году. Но разным поворотным моментом [illegible] в моей сценической [illegible] роль Егора Булычева, впервые сыгранная мною в прошлом сезоне. С творчеством Горького, что и что можно в сценом деле, давно люблю его. Играть Егора Булычева мне было радостью. Было такое чувство, словно пьеса написана нарочно для меня, чтобы, наконец, дать мне возможность на деле осуществить то, ради, к чему я стремился в последние роды. Я исходил из горьковского чувства, обратил все внимание на внутреннюю сущность образа.

Новыми в моем репертуаре являются роль Лачплесиса в пьесе Райниса «Огонь и ночь». Я представляю себе Лачплесиса человеком, выкованным как бы из недр самой природы, человеком, на всех смотрящим честными, детскими глазами, чистым, непоколебимым на тяжелом компромиссов и обходных путей, достигшим своей миссии — служению народу.

Артур ФИЛИПСОН,
заслуженный артист Латвийской ССР.

25-летний юбилей Художественного театра Латвийской ССР будет сегодня ознаменован постановкой пьесы Райниса «Огонь и ночь». На снимке: сцена из спектакля «Огонь и ночь». Спидола — заслуженная артистка Латвийской ССР Лилита Берзинь, Лачплесис — заслуженный артист Латвийской ССР Артур Филипсон.

ПРАЗДНИК ТЕАТРА

Прошло четверть века с тех пор, как зажглись огни рампы на сцене Художественного театра. Это значительное событие в истории латышского театра, который в будущем году отметит восьмой десятилетний юбилей существования. Деятельность Художественного театра, неразрывно, является яркой страницей этой короткой истории.

Мысль о создании Художественного театра неразрывно связана с бессмертным именем народного поэта Яна Райниса. Инициативы исходила от клуба Райниса, прежде Рийнис как активный участник и первых совещаниях по поводу создания театра. Театр получил в свое распоряжение дом по улице Ленинина № 25 — помещение бывшего «Нового театра», с которым для рабочих и прогрессивной интеллигенции Риги связаны еще с дней 1905 года в дорогие воспоминания. В этом помещении пламенные ораторы призывали трудящихся на борьбу за свои права. На сцене «Нового театра» впервые были поставлены драмы Райниса «Огонь и вода», и гениальные образы которой народ узнал своих героев-борцов за свободу. Немецкие оккупанты разрушили этот дом, новый театр, выстроенный Берзиньсом, получавшая власть их уже немного пытались подавить всякую прогрессивную мысль. Но ей не удалось заглушить отважные страстные слова Спидолы о борьбе, которая еще не завершена, о новом поколении, которое придет к победе. Эта идея жила в сердцах трудящихся, поэтому весть о создании театра в историческом доме была встречена с настоящим восторгом.

Таким образом, Художественный театр стал прямым наследником прогрессивных традиций латышского театра. С именем Райниса связаны и первые творческие начинания театра — первая постановка пьесы «Огонь и вода» была пьесой Райниса «Индулис и Ария», а закончился первый сезон постановкой «Огня и ночи». Первые же спектакли показали, что родился совершенно новый театр, который стремится сломать каноническиеные театральные формы, который ищет новых путей и средств выражения. В латышском театральном искусстве появился яркая личность, которой суждено было руководить Художественным театром в течение всех 28 лет. Это — Эдуард Симанис.

Перелистывая газеты и театральные издания, восстанавливая в памяти прожитые годы, убеждаешься, что ни один театр не вызывал так много споров, противоречивых мнений, такого количества хулителей и защитников, как Художественный театр. Особенно характерно это было для первых лет работы театра, для первых лет, когда было доказать справедливость своих принципов — к тому же, не всегда правильных.

Сегодня, когда вопросы формы и содержания уже совершенно точно определены теорией советского искусства, интересно вскрыть ошибки, которые характеризуют театральное искусство некоторых стран Западной Европы двадцатых годов текущего столетия. Чаще всего, что было стремлением авторитаристского идей немецкой социал-демократии, которые не могли обеспечить театр всем, [illegible] Бессильный пацифизм, безжизненный пессимизм — все эти лишние идеи вели на путей на сцену. Реалистическое театральное искусство не в состоянии было дать жизнь этим идеям — оно требует настоящей жизненной правды. Поэтому в поисках новых средств выразительности театр все более и более увлекается формой, которая становится самоцелью, главной задачей и смыслом театрального искусства.

Сегодня нам ясно, что формализм является по существу признаком мелкобуржуазного измельчания искусства. Но в то прошедшие годы культ формы нередко был связан с обманчивыми надеждами достичь высших вершин искусства. Не избежав этих опасностей и Художественный театр с его талантливым руководителем. Зиманис первый год работы, Симанис публикует декларацию Художественного театра, его программу в «кредо», первый пункт которого гласит: «Отказ от современного философского и литературного театра, который глазное выношение обращает на пропаганду общественных мыслей или на осуждение социального зла; ставить единственно пьесы с большой художественной ценностью, богатые настоящими театральными элементами». И дальше, в третьем пункте говорилось: «Важнейшей составной частью формы спектакля следует ставить актера, артистическое значение его тела... Все прочие элементы должны строиться для поддержания и выявления этих основных элементов».

Читая эти строки через 25 лет, мы ясно видим теоретические ошибки этого пути, по которому шел Художественный театр в первые годы своего существования. Это путь без перспектив, он вел постепенно только [illegible] тупиков, по Эдуард Симанис понял это, осознав ошибочность этого пути и реализовав единственно сильное [illegible] и литературному театру, и идейности театрального искусства.

В начале сезонного года своего существования театр выступает с новой декларацией, в которой заявляет, что «Художественный театр все еще является исканием, и что на этом пути исканий и становления он одним из важнейших моментов принимает активное сотрудничество поэта. «Для того, — говорится в декларации, — чтобы театр мог организовать влиять дружную идейную ценность в свой достижения в области формы, необходимо, чтобы поэт, соединяющий живое слово, из которого вырастает сценический образ, творил в согласии и единении с сотрудниками руководством театра». Руководство театра с удовлетворением сообщало о согласии Райниса работать в таком контакте с театром.

Это был правильный поворот в теоретических воззрениях Художественного театра. Такая постановка вопроса в потерпела своей силности в наших дни, когда Художественный театр идет путем советского искусства. Без идейной глубины драматургии невозможно советское театральное искусство. Важнейшее сотрудничество с авторами является одним из основных указаний исторического постановления ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров».

Культ формы вместе быть самоцелью театра, превратился в средство для того, чтобы снять прикосновенность к глубокому и великому миру идей. И этот принцип жив и сегодня в творческой работе Художественного театра. Но этот принцип только [illegible] полнота формы рождается одновременно с раскрытием большой идеи.

Бессмертный Шекспир, Ибсен, Чехов, Горький, Маяковский — вот имена, которые мы видим на афишах Художественного театра. Мы ставим перед собой задачу — показать на сцене [illegible] Мы хотим и впредь слышать своеобразный, ему одному свойственный голос Художественного театра. Многокрасочна, богата содержанием, одухотворена великими идеями наша советская жизнь. Нужны богатые, многообразные, яркие формы для ее отображения. Пути великий в искусстве не законченны, [illegible] Художественного [illegible] Рижского «Нового театра» в [illegible] идей Райниса.

Успехи театра — выслуга всего творческого коллектива. Одновременно [illegible] Эдуард Симанис, [illegible] в театре Латвийской работать выдающийся театральный декоратор Артис Скулме, художник с исключительно богатой фантазией, творчество которого является залогом в [illegible] Латвийского театрального декоративного искусства. За эти годы пышнее талантливый театральный художник Ф. Шмидт. Вместе с театром [illegible] один из виднейших латышских режиссеров — Фелицита Эртмер, [illegible] ция огромные заслуги в деле воспитания актерского коллектива в способности [illegible] Большие богатым опытом и знаниями является молодыми артистами режиссер Эмиль Мас. Первые уверенные шаги на режиссерском искусстве делает Тетере. Коллектив Художественного театра всегда работает слаженно. В самом расцвете таланты артисты Лилита Берзинь, Эдуард Симанис, Эдуард Брамберг. Тщательно работает над ролями Лун Шмидт, его исполнения роли Кнутра в спектакле «Огонь и вода» вызывают всеобщее одобрение. С большим успехом работают Крейцум, Димитер, Стубе, Зиле, Абале, Лайва, Клетниеце, Валдиня и вместе с молодыми работают большие артисты артистки Виестуре, Тиа Бляпа. Всех не перечислить, но всех относится наша приветствие в день славного юбилея театра.

Мы вступили на единственно правильный путь искусства, которым идет многонациональное, социалистическое искусство всего народа. Пусть мы в дни этим теперь будет наш шаг, пусть поможет оно народу в его героической борьбе. Над вывлекем делом будущего пусть наш народ, пусть, заявляем мы, будущего должен итти наш латышский театр. Мы переживем годы молодости, и наш Художественный театр празднует сегодня праздник молодости. Но это молодость — талантливая, многообещающая, ей суждено богатое будущее. И пусть никогда не затуманит глаза ней Рийнис на выбеле Художественного театра, пусть оно освещает дальнейший путь театра в великую сталинскую эпоху.

Ф. РОКПЕЛИНС,
начальник Управления по делам искусств Совета Министров Латвийской ССР